

Логинова Н.Г.,

кандидат политических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Абрамова Л.Л.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

История развития отечественного уголовно-процессуального законодательства в части правовой регламентации статуса подозреваемого подтверждает объективность существования как самостоятельного и необходимого участника. Его нормативное регулирование прошло сложный путь от полного отрицания до закрепления в УПК РФ. Несмотря на это институт подозреваемого имеет ряд существенных пробелов. Не раскрывается понятие подозреваемого и порядок прекращения статуса при недоказанности оснований для предъявления обвинения; нет единообразия в части временных границ нахождения в этом статусе; не регулируется порядок вовлечения в уголовный процесс лица, вероятно совершившего преступление при отсутствии оснований для применения принуждения в виде задержания и мер пресечения, например, по преступлениям с неосторожной формой вины; нет указаний относительно получения статуса подозреваемого путем производства таких следственных действий как освидетельствование, опознание и др. Не ставя задачу полно и всесторонне исследовать все имеющиеся проблемы, остановимся лишь на отдельных.

Так, ст. 46 УПК РФ подозреваемым признает лицо: 1) в отношении которого возбуждено уголовное дело; 2) которое задержано в соответствии со *статьями 91 и 92* УПК РФ; 3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со *статьей 100* УПК РФ; 4) которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном *статьей 223.1* УПК РФ. Таким образом, процессуальными актами, придающими статус, соответственно являются: постановление о возбуждении уголовного дела; протокол задержания, составленный в порядке ст. 92 УПК РФ; постановление об избрании меры пресечения; уведомление о подозрении в совершении преступления при произ-

водстве дознания. Перечисленные документы являются первыми, в которых формулируется предположительный вывод о совершении преступления конкретным лицом, свидетельствуют о начале уголовного преследования в отношении конкретного лица и обуславливают возникновение прав, в том числе на защиту. Закрепив основания получения процессуального статуса, законодатель не раскрывает его понятие. При этом, исходя из обобщения вышеуказанных оснований, можно предположить, что подозреваемый есть участник стадии предварительного расследования, в отношении которого имеется достаточно фактических оснований считать его возможно совершившим преступление, но нет достаточных доказательств для предъявления обвинения, в том числе посредством составления обвинительного акта (постановления).

Следует отметить, что подозреваемый не относится к обязательным участникам и его появление носит характер временный. Так, в форме предварительного следствия подозреваемому при наличии достаточных доказательств предъявляется обвинение, а при их отсутствии – принимается решение о прекращении уголовного дела (преследования), что находит отражение в необходимых процессуальных документах. В то время как при производстве дознания этот участник фигурирует на протяжении всего расследования и изменяет свой статус на завершающем этапе при составлении обвинительного акта (постановления).

Несмотря на то, что законодатель не даёт разъяснения относительно временных границ нахождения лица в статусе подозреваемого, об этом можно сделать вывод путём толкования отдельных норм. Связано это с применением мер принуждения в отношении подозреваемого.

Кратковременность нахождения лица в рассматриваемом процессуальном статусе

можно констатировать на основании ч. 1 ст. 100 УПК РФ, согласно которой при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого ему должно быть предъявлено обвинение не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания.

Аналогичные предписания содержатся в ч. 2 ст. 224 УПК РФ: «Если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу». Из этого можно сделать вывод о том, что лицо может находиться в процессуальном статусе не более 10 суток. На наш взгляд, строгими временными пределами, ограничивающими возможность пребывания лица в анализируемом статусе, законодатель стремится дисциплинировать правоприменителя. Между тем нет никаких предписаний относительно того, как поступать при непредъявлении обвинения в 10-суточный срок при избрании меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, например, подписки о невыезде и надлежащем поведении.

В развитие изложенного суждения обратимся к п. 11 ст. 5, ст. ст. 91, 92 и 94 УПК РФ, в соответствии с которыми лицо по подозрению в совершении преступления может быть задержано не более чем на 48 часов без судебного решения. Часть 2 статьи 94 УПК РФ предписывает: «По истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания...». Из этого следует, что по решению суда лицо может находиться в статусе подозреваемого ещё 72 часа.

Однако нет ограничений по времени нахождения в статусе подозреваемого с момента возбуждения уголовного дела и с момента направления уведомления о подозрении. Так при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица нет временных ограничений по изменению или прекращению данного процессуального статуса. Таким образом, лицо может находиться в этом статусе практически до завершающего этапа расследования, когда в большинстве случаев

принимается решение о привлечении в качестве обвиняемого при производстве предварительного следствия и фактически до окончания – при производстве дознания.

Исходя из основных положений теории уголовного процесса неопределенно длительный период нахождения в качестве подозреваемого является существенным ущемлением его прав и законных интересов, поскольку лицо не может бесконечно долго быть в неведении относительно своего дальнейшего статуса. Кроме этого, выражается в нарушении принципов, охраняющих права и свободы лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. Но чтобы реализовать подозреваемому свои права их необходимо знать, и, очевидно, что ознакомление с правами должно произойти до допроса лица в качестве подозреваемого. Это позволит в случае необходимости обратиться за квалифицированной юридической помощью либо сформировать линию защиты самостоятельно, что несомненно повысит «полезную» процессуальную активность подозреваемого, например, предотвратит необоснованное привлечение в качестве обвиняемого. Важное значение имеет и реализация права на защиту путем дачи показаний подозреваемым, однако отсутствие правового предписания относительно времени, в течение которого должен быть произведен допрос, позволяет органам предварительного расследования сколько угодно долго не предоставлять такой возможности. В то время как ч. 2 ст. 46 УПК РФ указывает на производство допроса в течение 24 часов с момента фактического задержания подозреваемого как обязательный элемент процессуальной формы порядка, предусмотренного ст. 92 УПК РФ. По аналогии можно заключить, что при придании статуса подозреваемого на основании п.п. 1, 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ допрос должен последовать не позднее 24 часов. Однако, как известно, аналогия не формирует единообразную практику, поэтому, как нам представляется, усилению процессуальных гарантий прав подозреваемого могла бы содействовать норма закона.

Кроме прочего, вопрос, связанный с временными границами нахождения в статусе подозреваемого, является существенной проблемой в случае приостановления производства по уголовному делу по одному из оснований, предусмотренных п.п. 2, 3, 4 ч. 1

ст. 208 УПК РФ. Достаточно вспомнить, что общим условием для приостановления в этих случаях законодатель предписывает наличие у лица статуса подозреваемого или обвиняемого. Между тем, в случае неподтверждения обвинения, объявление розыска в отношении подозреваемого автоматически будет признано незаконным со всеми вытекающими последствиями. Аналогичная ситуация может сложиться и при применении в отношении подозреваемого такой меры принуждения как наложение ареста на имущество, предусмотренной ст. 115 УПК РФ. На практике подобные ситуации согласно ведомственных требований оцениваются крайне негативно.

Вопрос продолжительности пребывания в статусе подозреваемого выступал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ¹.

Обращает на себя внимание и следующее. Законодатель, установив временные границы действия мер пресечения и мер принуждения, которые в сущности являются основаниями получения статуса подозреваемого и подлежат отмене при истечении срока действия, не даёт никаких разъяснений относительно самого статуса лица: нужно ли принимать решение о прекращении уголовного преследования в связи с несостоятельностью подозрения, то есть выносить постановление о прекращении и разьяснять право на реабилитацию.

Опрос следователей и дознавателей, проходящих обучение на факультете повы-

шения квалификации, демонстрирует, что при отмене меры пресечения лицо не «выбывает» из уголовного дела и не утрачивает статус, а продолжает считаться подозреваемым до получения достаточных доказательств для предъявления обвинения или прекращения уголовного дела (преследования). При этом на протяжении всего производства по делу все процессуальные и следственные действия выполняются с ним в качестве подозреваемого. С подобным положением вряд ли можно согласиться, поскольку отмена меры пресечения, которая по сути является основанием придания статуса подозреваемого, фактически влечёт за собой прекращение и порождённых ею правовых последствий.

Несмотря на то, что названные проблемы уже были предметом научных дискуссий², но в настоящее время, с учетом новых законодательных предписаний, относительно стандартов реабилитации и прочих моментов, связанных с регламентацией статуса подозреваемого, поднятая проблема стоит особенно остро.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в части законодательного регулирования процессуального статуса подозреваемого прослеживается очевидный пробел. Подобное положение в законе не способствует его единообразному применению, а в отдельных случаях может выступать преградой при расследовании по уголовному делу и требует внесения соответствующих дополнений и уточнений

¹ По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О.

² Бекешко С.П., Матвиенко Е.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск: Вышэйш. школа, 1969. 128 с.; Яковлева С.А., Виноградова А.И. О понятии «подозреваемый» в российском уголовном процессе // Марийский юридический вестник. 2016. № 1(16). С. 51-53; Мазюк Р.В. О продолжительности процессуального статуса подозреваемого в случае применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения // Российский следователь. 2013. № 11. С. 17-20; Россинский С.Б. О «высоком» правовом значении допроса подозреваемого (при его задержании в порядке гл. 12 УПК РФ) // Legal Concept. 2018. № 4. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/o-vysokom-pravovom-znachenii-doprosa-podozrevaem ogo-pri-ego-zaderzhanii-v-poryadke-gl-12-upk-rf](https://cyberleninka.ru/article/n/o-vysokom-pravovom-znachenii-doprosa-podozrevaemogo-pri-ego-zaderzhanii-v-poryadke-gl-12-upk-rf) и др.